

На востоке континента возвышается Великая империя Гань. Хотя она существует всего несколько десятилетий, её мощь огромна, а армия непобедима. На севере раскинулись степи и снежные равнины, где господствуют государства Ци и Инь, а также кочуют племена тулэ, цзило и сотни других мелких народностей. На юге, скрытые в густых лесах, лежат земли династии Да Юй, основанной древними племенами Ли, чья история насчитывает тысячелетия. На западе, согласно легендам, там, где возрождается феникс, расположилось государство У, владеющее бескрайними пустынями.

Между государством Гань на западе, землями Инь и Ци на юге и юго-западе и северными границами У пролегает узкий коридор, известный как Торговый путь Цяньчжоу.

Эта местность, зажата между пустынями и каменистыми пустошами, сравнительно ровная. Множество мелких оазисов и подземных рек позволяют путникам пополнять запасы, что делает этот коридор главным связующим звеном между четырьмя великими державами и западными странами, превращая его в центр международной торговли.

Однако это место славится своей хаотичностью. Семьдесят шесть государств Цяньчжоу, соседние племена Ци и Инь, сотни банд разбойников, а также несметное число наёмников и воинов, зарабатывающих на жизнь охраной караванов, — всё это порождает бесконечные конфликты и кровавые распри.

И всё же здесь можно заработать огромные деньги, поэтому поток искателей удачи не иссякает. Королевства возникают и гибнут, племена исчезают, люди рождаются и умирают — это привычный ритм здешних мест. Жизнь не останавливается: на смену павшим приходят новые люди.

Государство Гаоцан — одно из крупнейших среди семидесяти шести государств Цяньчжоу. Оно владеет девятнадцатью городами и насчитывает более трёхсот тысяч подданных, существуя уже более ста лет. Столица Гаоцан расположена на берегу озера Линъюй, в самом сердце этого оазиса.

Менее чем в ста ли от города высятся голые каменистые холмы. Там обосновалась банда Чу, одна из двадцати семи самых известных группировок разбойников восточной части Торгового пути. В банде всего около трёхсот человек, но благодаря своей свирепости и воинскому мастерству они наводят ужас на всю округу.

Разумеется, у такой славы есть свои преимущества.

— Почтенные воины из поселения Чу, мы — торговый дом Дун из империи Гань. В последней повозке лежит товар для вашей банды, прошу, примите его. Будьте добры, сопроводите нас через земли Гаоцан.

Мужчина лет тридцати с лишним выглядел изможденным от долгого пути. В его облике не осталось купеческой лощености или хитрости, зато появилась суровая выдержка. Говорил он прямо — видно, что здесь он не впервые.

— Проверить груз.

Чу Фэй ответил равнодушно и махнул рукой, приказывая подчиненным оценить стоимость товара.

Если хватит — по правилам они проводят караван до границы Гаоцан. Если мало или купцы попытаются обмануть — церемониться не станут, разговор будет коротким, на языке стали.

На вид Чу Фэю не больше семнадцати-восемнадцати лет, но никто — ни его собственные люди, ни купцы из каравана — не осмеливался смотреть на него свысока. Ведь он — молодой вожак поселения Чу, единственный сын великого атамана Чу Гэ.

Чу Гэ называют третьим по силе бойцом восточной части Торгового пути, но сам Чу Фэй превзошел отца в доблести и теперь слывет первым среди равных. Два года назад он с сотней братьев разгромил четыреста легких кавалеристов племени Лигэ из государства Ци, а затем, дерзко двинувшись на север, полностью уничтожил то самое подразделение, что решилось выступить против него, обратив в рабство более тысячи женщин и детей.

Причиной тому послужило нарушение правил: то подразделение племени Лигэ решило уничтожить юного новичка вместе с караваном, который заплатил ему за проезд и находился под его защитой, чтобы прибрать к рукам партию зерна, перевозимого из империи Гань.

Этот случай лишь приумножил славу Чу Фэя. Конечно, находились и другие смельчаки, желавшие испытать новичка, но их участь была не лучше. За два года Чу Фэй стал легендой.

— Господин, всё в порядке! — прокричал подчиненный после проверки.

— Хорошо. Ты возьми десятерых и отвези добро в поселение, остальные — за мной.

Чу Фэй отдал приказ и развернул коня. Его люди последовали за ним, а караван торгового дома Дун тронулся следом.

Разбойники на Торговом пути делятся на два типа. Первые — это банда Чу. Они берут плату за проезд и гарантируют безопасность в пределах своих владений. Обычно они не грабят караваны, поэтому не конфликтуют с государствами, которые молчаливо признают их существование.

Для мелких торговцев вроде дома Дун платить таким разбойникам — лучший выход. У них нет сил для дальних путешествий, они лишь перепродают товары, зарабатывая на разнице в цене. Нанимать профессиональную охрану дорого и неэффективно, а государственные войска защищают только крупные караваны, да и за это тоже нужно платить.

Второй тип — это чистые разбойники. Они живут грабежом, не имеют постоянного места,

кочуют подобно степнякам и, совершив налет, тут же скрываются. Их ненавидят все государства, да и сама банда Чу презирает таких — те даже не могут называться порядочными разбойниками.

Чу Фэй в глубине души был недоволен своей долей. Он разбойник, а не охранник! Разве не грабить караваны и не совершать налеты на деревни — его истинное призвание? Впрочем, это были лишь пустые жалобы. Будучи «попаданцем» из новой эры, он не мог заставить себя сознательно творить зло.

Но он всегда с нетерпением ждал, когда кто-то решит бросить ему вызов. Без моральных терзаний, имея законный повод, он мог дать волю своей ярости, и его верная сабля никогда не знала жалости.

Однако в последнее время, когда все поняли, что связываться с ним опасно, желающих пощекотать ему нервы стало совсем мало. Поездки превратились в скучную охрану караванов, отчего становилось тошно.

В прошлой жизни его семья занималась изготовлением антикварного фарфора. С трех лет его заставляли учиться: сначала теория и история, потом — тонкости производства и подделки знаменитых изделий.

До трех лет он ничего не помнил, а после жизнь была лишена красок, пока не случилась беда. Кто-то хотел нажиться на его таланте, нарушив семейный завет — делать копии, но не продавать их как подлинники. Он отказался, и какой-то дурак прострелил ему грудь. Так он оказался здесь.

Как его душа попала в этот мир, он не знал. Но, слившись с остатками души и памяти десятилетнего Чу Фэя, который тогда получил тяжелое ножевое ранение, он понял: тот мальчик почти угас, и он занял его тело.

В обрывочных воспоминаниях того ребенка, полных крови и жестокости холодного оружия, было нечто, что заставило его жаждущую свободы и острых ощущений душу трепетать. Страшно ли умирать? Да плевать! Он уже дважды прошел через это в разных телах.

Но вышло иначе. Тот бой, в котором пострадал маленький Чу Фэй, стал самым кровавым в истории банды. После победы их позиции укрепились, и вместо обещанной адреналином жизни его ждала изнурительная учеба — боевые искусства.

К счастью, это тело обладало врожденной силой, отличной закалкой и хорошими задатками. К тому же он и сам любил учиться, наслаждаясь тяжестью сабли и мощью ударов. Прогресс был стремительным, и он всё больше погружался в это занятие, пока не смог самостоятельно водить отряды.

Он ненавидел скуку, но сейчас, когда не нужно было сутками сидеть в поселении, даже такая

унылая охрана караванов была в радость — ведь всегда оставался шанс наткнуться на какого-нибудь глупца, ищущего неприятностей.

<http://bllate.org/book/20000/1972256>